

Кровавый «гимн» кощунства

Ползучая героизация нацизма: бчб-активисты больны коричневой чумой

2021-й объявлен Годом народного единства, временем компромиссов и взаимных уступок. Однако есть определенная красная черта, выходить за которую даже в деле восстановления общественного мира и согласия нельзя. И касается она прежде всего нашего исторического наследия. О нем — наш разговор с известным историком, председателем Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларуси по образованию, культуре и науке, членом-корреспондентом Национальной академии наук, доктором исторических наук, профессором Игорем МАРЗАЛЮКОМ.

— Игорь Александрович, сегодня стоит принципиально оговорить те моменты, в которых все мы пробуем достигнуть консенсуса и согласия. При этом нельзя не заметить, что самые болезненные точки — вопросы исторической памяти и нашей общей исторической повестки.

— Историческое самосознание народа, с одной стороны, стихийно, а с другой — абсолютно осознанно определяет и очерчивает те точки коллективной памяти, которые мы воспринимаем как позорные либо героические. Касается это в том числе и символов, ведь каждый из них имеет свою историю.

И самый сложный разговор в этом отношении — о Великой Отечественной войне. Кто является национальным героем, а кто — национальным предателем? Для моего поколения это было однозначно. Но сегодня действуют «окна Овертона» (концепция наличия рамок допустимого спектра мнений в публичных высказываниях политиков и активистов с точки зрения текущего дискурса. — Прим. авт.), когда то, что воспринималось ранее как мерзость, подлость и грязь, вдруг провозглашается чем-то святым. Тема эта многоликая, мы поговорим о ней предметно и в других беседах. Но сейчас разговор о другом: можем ли мы считать героями и мучениками за Беларусь тех, кто был на стороне гитлеровцев в эпоху самой страшной для нашей истории войны?

— Для меня ответ на этот вопрос очевиден. Однако и изрядный сегмент байнета, и периодические выносившая на общественное обозрение бчб-символика говорят о том, что безусловную прежде парадигму разделяют далеко не все наши современники?

— Существуют диаметрально противоположные подходы к формированию исторической памяти нашей нации. Так, помимо строго академических научных воззрений, показывающих белорусскую этническую общность как продукт эволюционного развития общеславянской и восточнославянской общности, есть и популярная в современном ультранационалистическом нарративе мифологема о том, что восточнославянского единства никогда не было, современные русские — славяноязычные азиаты монголоиды, а белорусы — славяноязычные балты.

Есть и наиболее опасная модификация подобных воззрений: белорусов, великорусов и украинцев объявляют расово чистыми арийцами, генетическое происхождение которых — наследие индоевропейских предков. Все проблемы и неудачи при этом связываются с расовым смешением с чужеродными и вредоносными элементами — монголоидами, финно-уграми. Невероятно, но такое прочтение сегодня популярно у носителей радикальных национал-социалистических традиций в белорусской фолк-рок-культуре, открыто проповедующих в своих текстах нацизм (группы «Камаедзіца», «Молат» и др.).

— Однако акции ультранационалистов порой не просто радикальны, а и вовсе бесчеловечны. И выглядят как натуральное издевательство и над историей, и над памятью миллионов жертв нацизма. Как еще можно вос-

«Магутны Божа» впервые был опубликован именно в этой предательской газете.

Франц Кушель и Наталья Арсеньева в США.

А таким Франца Кушеля запомнили в Беларуси.

принимать акцию наследников коллаборантов, распевавших в начале декабря гимн «Магутны Божа» на мемориале «Яма» в Минске?

— «Магутны Божа» на месте массовых расстрелов евреев звучал по меньшей мере кощунственно. Возможно, певшие просто не знали о злобещей роли автора этого гимна в оккупированной Беларуси. А ведь Минское гетто было одним из крупнейших в Европе, на оккупированной территории СССР занимало второе место по количеству узников после Львовского. Через него прошло около 120 тысяч евреев, из которых минимум 105 тысяч погибли.

Между тем белорусские националисты из Пражского и Берлинского центров, о чем мы уже говорили на страницах «СБ», еще с 1930-х годов сотрудничали с Гитлером и принимали участие в идеологической и диверсионной подготовке к предстоящей войне. И одними из самых одиозных людей, бывших в эпицентре тех событий и воспринимаемых современными националистами как «икона стиля», была семья Кушель — Франц (Франтишек) Кушель и Наталья Арсеньева. Я не умаляю поэтический дар последней, она была талантливым, слов нет. И она — автор «Магутнага Божа». Однако с моральной точки зрения эта семья, которую пытаются представить свечками нации, вызывает серьезные сомнения.

— А ведь родившийся в 1895-м в деревне Першаи Минской губернии ее будущий супруг Кушель служил в Русской императорской армии, имел ордена Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом...

— Но после Февральской революции примкнул к белорусским националистам, после Брестского мира сотрудничал с германскими оккупантами, а потом с поляками, поступив на службу в Белорусскую военную комиссию при армии Пилсудского. В 1939-м с отступающими польскими частями дошел до Львова, где сдался Красной армии. После чего стал «наседкой» на московской Лубянке: его подсаживали в камеры к польским офицерам, в том числе к генералу Андерсу. Аналогично «трудилась» и его супруга Наталья Арсеньева — в качестве внештатного сотрудника НКВД собирала информацию о националистах среди белорусских литераторов. Работая в «Сялянскай газеце» областной тогда Вилейки, поэтесса писала оды Сталину. В оккупированном же Минске активно сотрудничала с газетами, сулившими райскую жизнь в «новой Европе Адольфа Гитлера» и призывавшим к борьбе с «советами» и уничтожению евреев. А сегодня ее «гимн» звучит на месте еврейских расстрелов — в мемориале «Яма»!

— Добавим, что после войны Арсеньева жила в США, работала в эмигрантской газете «Беларусь» и на радио «Свобода». Умерла в 1997 году в штате Нью-Йорк, где и похоронена. Но, насколько я знаю, еще большей кровью отметился в оккупированном Минске и ее политически неразборчивый супруг?

— Не то слово. После оккупации Минска Кушель добровольно предложил свои услуги немцам и был зачислен в штат вспомогательной полиции, к весне 1942-го его повысили до начальника полицейских курсов. Кушель предложил создать новое военное формирование для антипартизанских действий — Белорусский корпус самообороны. Кстати, в архивах сохранились расписки о том, что участво-

Цитаты из газет, редактировавшихся Н. Арсеньевой

«Цяпер жыды зачынены ў «Гэтто» і пазбаўлены магчымасці дэмаралізаваць душу беларускага народу» («Менская газета», 21.09.1941);

«Інтэрэсы жыдоў і нежыдоў несумяшчальныя, жыдоўская этыка і мараль не павінны атручваць іншыя нацыі» («Менская газета», 2.09.1941);

«Жыдоў выганяюць як нацыю — самую бязбожную і амаральную нацыю, якая існавала на працягу гісторыі чалавецтва» («Менская газета», 5.10.1941).

Из книги С. Чуева «Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха»

«1 мая 1944 года партизанский отряд «Мстители» получил радиogramму из Москвы: «...При невозможности захвата живыми Кушеля и Арсеньевой... дайте указание физически их уничтожить». Ликвидировать Кушеля не удалось, однако в марте 1943-го советскими партизанами был убит Фабиан Акинчиц, а в декабре — бургомистр Минска Вацлав Ивановский. Месяцем ранее подпольщики И. Шнигирр и К. Немчик убили редактора «Белорусской газеты» Козловского».

Впоследствии Костя Немчик был арестован и казнен: его выдала оккупантам Наталья Арсеньева...

вавший в еврейском погроме 7 ноября 1941 года Кушель получил две перины на складе школы минской полиции, — как раз после расстрелов в Минском гетто...

С августа 1943-го Кушель обеспечивал подготовку полицейцев к карательным акциям против партизан и мирного населения, уничтожал деревни вместе с их жителями.

Был у истоков создания печально известного 13-го батальона СД, при этом среди условий Кушеля были белорусские знаки отличия: вместо немецких кокард — «погоони», а на левых рукавах — повязки (впоследствии нашивки) цвета бчб-флага. Немцы настояли на единой эсэсовской кокарде (череп с костями), при этом бчб-символику оставили в наличии.

В марте 1944 года была объявлена мобилизация в новую структуру — Белорусскую краевую оборону (БКА), в высшее руководство которой вошел и Кушель. Правда, вскоре с белорусских земель пришлось бежать. В Польше он собирал разрозненные отряды БКА, формировал из них «белорусскую бригаду» под командованием оберштурмбаннфюрера СС Зиглинга и лоббировал у гитлеровцев идею создания белорусской дивизии СС. Потом была Западная Германия, в 1950-м семья коллаборационистов переехала в США. В эмигрантских кругах Кушель имел звание «военного министра» и служил лифтером до смерти в 1969 году.

После этого ходить по городу с символикой коллаборационистов, петь «Магутны Божа», невзирая на контекст ее создания и четкие пронацистские позиции Арсеньевой и Кушеля, — значит просто оскорблять память тех, кто был замучен в Минском гетто. Память всех жертв Великой Отечественной войны. И собственную историю.

Таких сомнительных персонажей, провозглашенных современными оппозиционерами «иконами стиля», увы, немало. И мы обязательно поговорим о них в следующих беседах.

Максим ОСИПОВ. osipov@sb.by